

Крячко Владимир Борисович

СЛОВО И ИНФОРМАЦИЯ: ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Статья посвящена рассмотрению соотношения "слово - информация" с точки зрения принципа неопределенности. Анализируются отличительные особенности одного и другого понятия, что возможно только на основании сходства. Общим в списке расхождений "слова" и "информации" является их неопределенность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 46-48. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

GRAMMATICAL PECULIARITIES OF VERBAL PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE UDI LANGUAGE IN COMPARISON WITH THE ARABIC ONE

Al'vina Rabonovna Kocharyan

Department of Early Foreign Languages Learning

Moscow State Pedagogical University

kafedra-raia@rambler.ru

The author undertakes the attempt to consider the grammatical peculiarities of the verbal phraseological units of the Udi language in comparison with the Arabic language, sets the following tasks: to collect, systematize and classify the group of the phraseological units comprising a verbal component, and as the result of the research finds out that phraseological units, as the ancient layer and the vast part of the Udi language structure, take the central place in it and, having a lot of identical peculiarities of the metaphorical rethinking of realia from traditional everyday life and lifestyle spheres with the compared language, are interesting for studying both some problems of the Udi lexicology and general phraseology.

Key words and phrases: phraseological units; grammatical peculiarities; verbal component; predicate; the Udi language.

УДК 81-112.2

Статья посвящена рассмотрению соотношения «слово - информация» с точки зрения принципа неопределенности. Анализируются отличительные особенности одного и другого понятия, что возможно только на основании сходства. Общим в списке расхождений «слова» и «информации» является их неопределенность.

Ключевые слова и фразы: слово; информация; языковая материя; смысл; значение; экстенционал; интенционал; структура; живая система; иноприродность.

Владимир Борисович Крячко, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

*Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета
ya.usto@yandex.ru*

СЛОВО И ИНФОРМАЦИЯ: ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ[©]

Известный принцип неопределенности, сформулированный В. Гейзенбергом, установил вполне определенные границы в отношении познания материи. Четырехсотлетняя история науки, развивавшаяся на основе точного знания и четких определений, опиралась на материю в форме вещества и поля, а также на энергию как способность совершать работу. Многим стало очевидно, что необходимо расширять понимание материи, что связано с изменением представления об объекте исследования. Главным пусковым моментом, генерирующим смену научной парадигмы, была мысль о том, что каждое явление, историческое событие, предмет, природа и, в целом, материя имеет смысл. Теперь одной из главных задач современной науки является выявление смысловых или семантических свойств материи [2, с. 9], что нашло свое отражение в понятии «информация». Можно сказать, что информация отражает семантические свойства материи и присуща каждому материальному объекту [Там же].

Принцип неопределенности по отношению к элементарным частицам в самом общем виде выявляет контрверсию категории определенности - неопределенности: невозможно с одинаковой точностью определить некоторые параметры изучаемого объекта, например, частотный спектр в данный момент времени или точно зафиксировать хотя бы один параметр (например, той же частоты) в разные моменты времени [11].

По отношению к лингвистике принцип неопределенности имеет различную интерпретацию в зависимости от объекта изучения, в качестве которого может рассматриваться слово или текст. Слово в европейской лингвистической традиции является основной минимальной относительно самостоятельной значащей единицей языка [7, с. 100]. Однако ставится под сомнение сам статус слова как «основной единицы» такого раздела языкознания как лексикология в силу того, что собственно понятие слова не определено [1, с. 192]. Зависит ли существование предмета как факт бытия от четкости его определения? Очевидно смыслы, вербализуемые в той или иной мере в слове, могут существовать сами по себе, независимо от нас.

Важно другое. Сам термин «слово» «находится в центре языковой системы» [Там же] и рассматривается как знаковая единица на самых разных уровнях (фонетическом, морфологическом, синтаксическом) [Там же]. Это наделяет слово самыми разными характеристиками, которые не могут быть одинаково точными по принципу неопределенности. Об этом говорит, например, несовпадение «акцентного слова» и «орфографического слова» [9, с. 94]. Подобных утверждений достаточно, чтобы согласиться с тем, что «слово оказывается очень неопределенной как с точки зрения своей структуры и своих формальных признаков, так и с

точки зрения своего смыслового содержания» единицей [Там же, с. 30]. «Слово - продукт познавательной деятельности человека», структурно состоящий из лексемы и семемы [4, с. 68, 74].

Членение слова на лексему и семему связано с соотношением двух планов - содержания и выражения: «В плане выражения слово - лексема, в плане содержания - семема» [Там же, с. 43]. План выражения слова, представляющий собой суть языковой материи, до недавнего времени был традиционным объектом изучения структурной лингвистики и продолжает оставаться таковым в понимании сторонников ортодоксального структурализма датской школы: «лингвистика должна изучать только план выражения, т.е. чисто грамматические уровни: синтаксис, морфологию, фонетику» [6, с. 23-24]. Однако «наши отечественные лингвисты-структуралисты, начиная с Р. Якобсона, постоянно выходили за рамки плана выражения, “поднимались” в уровни плана содержания (мировоззренческие, идеологические сферы, сюжет и композиция, система образов, лексическая семантика)» [Там же]. Так, Ю. М. Лотман, заступавший область традиционно «запретного», расширил пределы досягаемости науки, сместил материальный план выражения в область нематериального плана содержания. Вместе с тем в принцип неопределенности была внесена очередная корректура, которую можно сформулировать следующим образом: одни и те же параметры изучаемого объекта, например, понятия, сняты в один момент времени, но с разных точек языкового пространства (из разных языков) не будут совпадающими, т.е. одинаково точными.

Это позволяет слову, как основной языковой единице, и, в целом, языку играть особую роль среди прочих наук в деле добычи, хранения и передачи знания (информации), что позволяет ему (слову) служить индикатором социальной и духовной активности [8, с. 57]. Таким образом, эту особенность можно выразить следующими положениями: 1) язык имеет двуединую природу: материальный план выражения (фонетическая оболочка, морфемный (графический) состав, синтаксис) и нематериальный план содержания (семантика); 2) основным свойством языковой материи является то, что она имеет смысл (информацию); 3) план выражения тяготеет к точности (определенности), план содержания - к синкретичности.

Слово «информация» (от лат. *informatio* - сведения, разъяснение, изложение) «в широком смысле абстрактное понятие, имеющее множество значений, в зависимости от контекста. В узком смысле этого слова - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Сведения об объектах живой и неживой природы, их свойствах и взаимном влиянии друг на друга» [10].

Как и «слово», термин «информация» не имеет точного определения и имеет несколько значений с точки зрения различных областей знания [Там же]. Так, в философии под информацией понимается *отраженное многообразие*. В быту - это *сведения* об окружающем мире. В технике - это *сообщения с помощью знаков или сигналов, без учета их смысла*. В теории информации - это «не любые сведения, а лишь те, которые снимают <или> уменьшают существующую до их получения неопределенность» [2, с. 22]. Можно сказать, что и в случае с термином «информация» мы имеем пример принципа неопределенности, который правильнее было бы назвать неопределенность неопределенности (смысл смысла), поскольку подразумевается не все слово, а его содержательная часть (семема), включающая лексическое понятие и лексический фон [4, с. 74].

Оппозиция двух планов содержания и выражения в лингвистике понимается как противостояние интенционала и экстенционала: «интенционал совпадает, очевидно, со смыслом, экстенционал - со значением» [3, с. 49, 178]. Известно, что экстенционал «чужд “фактору смысла”, <поскольку> учитывает только дескриптивные характеристики объекта» [Там же]. Думается, вопрос о предпочтении одного другому выглядит некорректным.

Таким образом, принцип неопределенности в отношении плана содержания сохраняет свою актуальность, в то время как план выражения все время уточняется. Мы можем говорить о целостности слова только в соотношении двух планов: содержания и выражения, смысла и значения, неопределенности и точности.

Очевидно, следует различать информацию в неживой природе или технических системах и информацию в живых социальных системах, куда следует отнести и языковые этнокультурные системы. Применительно к семантике можно сказать, что в неживой природе (но не в культуре) смыслы могут оставаться скрытыми, т.е. на уровне значений. Иными словами существует два подхода к понятию «информация»: с точки зрения неживой материи и с точки зрения живой. В первом случае реализуется тезис: «информация - мера организации» и порядка [5, с. 133]. В этом случае смысл объектов неживой природы заключается в понятиях «структура», «упорядоченность», «организация» [2, с. 11], т.е. смысл - в «порядке вещей». Для живых систем смысл - в понятиях «сознание», «иноприродность», а также «избыточность», что подразумевает стремление к тому, чтобы быть больше себя самого.

Таким образом, невероятное с точки зрения точной науки единство двух планов бытия разрешается универсализмом миропорядка, сущность которого - в разноплановости, а ее критерием выступает слово. Двуединство планов выражения и содержания делает слово уникальной моделью мира, а язык в целом - самой актуальной живой системой.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка: вводный курс. М.: Академия, 2004. 368 с.
2. Бешенков С. А., Ракитина Е. А. Информатика: систематический курс: учебник для 10-го класса. М.: Лаборатория базовых знаний, 2001. 432 с.
3. Бочкарев А. Е. Семантический словарь. Н. Новгород: ДЕКОМ, 2003. 200 с.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.

5. **Винер Н.** Творец и будущее. М.: АСТ, 2003. 732 с.
6. **Егоров Б. Ф.** Нам созвучный глубинно // Вышгород. Таллинн, 2000. № 1. С. 20-26.
7. **Кронгауз М. А.** Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
8. **Крячко В. Б.** Имя и именуемое // Вопросы филологических наук. 2011. № 6. С. 57-60.
9. **Маслов Ю. С.** Введение в языкознание. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2007. 304 с.
10. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Информация> (дата обращения: 09.01.2011).
11. http://ru.wikipedia.org/wiki/Принцип_неопределённости_Гейзенберга (дата обращения: 08.01.2011).

WORD AND INFORMATION: UNCERTAINTY PRINCIPLE

Vladimir Borisovich Kryachko, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Volzhsk Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
ya.usto@yandex.ru

The article is devoted to the consideration of the correlation “word - information” from the point of view of uncertainty principle. The author analyzes the distinctive features of these two notions that is possible only on similarity basis. The common thing in “word” and “information” divergences list is their uncertainty.

Key words and phrases: word; information; language matter; sense; meaning; extensional; intentional; structure; living system; of another nature.

УДК 81.28-512.2

Статья посвящена анализу разрядов наречий в ламунхинском говоре западного диалекта эвенского языка. Автор уделяет особое внимание отличительным особенностям образования типов наречий из других частей речи в результате адвербиализации. Также рассматривается функционирование наречных форм в ламунхинском говоре.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; говор; эвенкийский язык; наречие; западный диалект.

Раиса Петровна Кузьмина, к. филол. н.

Сектор эвенской филологии

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирское отделение Российской академии наук

kuzminaraisa@rambler.ru

ОБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧНЫХ ФОРМ В ЯЗЫКЕ ЛАМУНХИНСКИХ ЭВЕНОВ[©]

По определению Б. В. Болдырева: «Семантическая широта наречия как части речи, обозначающей самые разнообразные признаки действий и качеств, находит свою детализацию в распределении наречий по разрядам, которые помимо семантических особенностей имеют также и некоторые словообразовательные отличия» [1, с. 759].

В ламунхинском говоре эвенского языка имеется два типа наречий: определительные наречия - качественные наречия, количественные наречия, наречия образа действия, наречия степени действия, состояния; обстоятельственные - наречия места, времени, причины и цели. По всем разрядам наречий в говоре имеются узлокальные формы, не имеющие параллелей в других говорах и диалектах эвенов.

Определительные наречия

Качественные наречия в ламунхинском говоре образуются от имен прилагательных морфологическим способом (суффикс *-т*): *ибгот* «хорошо», *кэн'елит* «плохо», *иммат* «быстро», *бумНот* «целиком», *аят* «хорошо, радушно» и др. С помощью форманта *-ди* образуются слова: *ньокадит* «по-якутски», *ньучидит* «по-русски», *эвэдит* «по-эвенски» и др.

Примеры: *Таргидал таракам бутунни өбөдит төрэри биһитнө.* «Те тогда все говорили по-эвенски».

Также качественные наречия образуются от причастных существительных с помощью форманта *-ри*, например: *аяврит* «ласково, с любовью», *нэлэлчэт* «испуганно» и др.

В говоре качественные наречия образуются от существительных, притяжательных местоимений, образованных при помощи суффикса *-гичин*, напр.: *инөнгичин* «как днем», *мингичин* «как я, подобно мне», *һингичин* «как ты, подобно тебе», *ноһонгичин* «как он, подобно ему», *муткичин* «как мы (с вами), подобно нам (с вами)», *һунгичин* «как ваш, подобно вашему», *ноһоргичин* «как они, подобно им».